

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ / POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 327.3(470.345)

<http://regionsar.ru>doi: [10.15507/2413-1407.121.030.202204.945-960](https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.945-960)

ISSN 2587-8549 (Print)

Научная статья

ISSN 2413-1407 (Online)

Образ России как Другого в политическом дискурсе Э. Макрона

Г. В. Марков

*Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)
 89854823628gr@gmail.com*

Аннотация

Введение. Концепт Другого является неотъемлемой частью функционирования общества, занимает важное место в определении политических границ идеологии государства. Вопрос о формировании французской идентичности обсуждается давно в широких интеллектуальных и политических кругах. В самоопределении Франции при Макроне особую значимость для обеспечения консолидации государств Запада имеет образ Другого. Цель статьи – на основе проведенного исследования оценить значимость использования России как Другого для Франции, проанализировать причины данной стратегии Э. Макрона.

Материалы и методы. Исследовательской базой стали работы отечественных и зарубежных ученых, эмпирические и теоретические исследования, французские статистические материалы. Для детального анализа образа России во Франции применялись методы сравнительного и дискурсивного анализа, культурно-исторический метод, контент-анализ.

Результаты исследования. В процессе комплексного исследования первого пятилетнего срока Макрона была выявлена причина использования французскими властями дискурсивных практик враждебности России для Франции. Дискурсивное вытеснение России из Европы не отвечало ожиданиям французов. Определено, что спецоперация России на Украине окончательно сделала Россию Другим для Франции, утвердила наднациональную французскую самоидентификацию и подавила евроскептицизм в этой стране.

© Марков Г. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. Сделаны выводы о причинах негативного восприятия России во Франции. Данная самоидентификация формирует наднациональную французскую идентификацию, повышает имидж Э. Макрона в Европейском союзе, усиливает значимость критики как метода политической борьбы в партийной системе. Результаты исследования могут быть полезны специалистам-франковедам при анализе билатеральных отношений стран. Перспективы данной темы заключаются в необходимости дальнейшего исследования эволюции франко-российских отношений.

Ключевые слова: идентичность, образ Другого, дискурс, Европейский союз, Франция, Эммануэль Макрон

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Марков Г. В. Образ России как Другого в политическом дискурсе Э. Макрона // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 4. С. 945–960. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.945-960>

Original article

The Image of Russia as the Other in the Political Discourse of Emmanuel Macron

G. V. Markov ✉

Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)
✉ 89854823628gr@gmail.com

Abstract

Introduction. The concept of the Other is an integral part of the functioning of society, it occupies an important place in determining the political boundaries of the ideology of the state. The issue of the formation of French identity has long been discussed in broad intellectual and political circles. In the self-determination of France under Macron, the image of the Other is of particular importance for ensuring the consolidation of the states of the West. The purpose of the article is, on the basis of the study, to assess the significance of using Russia as the Other of France, to analyze the reasons for this discursive strategy of Macron.

Materials and Methods. The research base is the works of domestic and foreign scientists. The materials for the study are empirical and theoretical studies, French statistical materials. Methods of comparative and discursive analysis, cultural-historical method, content analysis are used in the work.

Results. In the process of a comprehensive study of the first five-year term of Macron, the reason for the use by the French authorities of discursive practices of hostility to Russia for the “Fifth Republic” was revealed. The discursive expulsion of Russia from Europe does not meet the aspirations of the French. However, Russia’s special operation in Ukraine finally has made Russia as the Other for France, has established a supranational French self-identification, and has suppressed Euroscepticism in the Fifth Republic.

Discussion and Conclusion. Conclusions have been drawn about the reasons for the negative perception of Russia in France. This self-identification forms a supranational French identity, enhances the image of President Emmanuel Macron in the EU, and increases the importance of criticism as a method of political struggle in the party system. This study can be useful both for a specialist in French studies in the analysis of bilateral relations between countries, and for an ordinary layman to form opinions. The perspectives of this topic cover studies of the need to develop Franco-Russian relations.

Keywords: identity, “image of the Other”, discourse, European Union, France, Emmanuel Macron

Conflict of interests. The author declares that there is not conflict of interest.

For citation: Markov G.V. The Image of Russia as the Other in the Political Discourse of Emmanuel Macron. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2022;30(4):945–960. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.945-960>

Введение. Процессы глобализации и информатизации ведут к осознанию значимости национальной идентичности. Национальная идентичность основана на государстве, институтах, законах. Благодаря этим общим ценностям, соединяющим членов национального объединения, существует общество истории, памяти, а также верования, традиции, мифы, символы. Идентификационный кризис стран актуализирует необходимость анализа сущности идентичности в современных реалиях. Политизация идентичности ведет к формированию внешнеполитической идентичности государства, т. е. представлению о сложившемся миропорядке, о статусной роли государства в мире, его реальных соперниках и потенциальных союзниках. Особую значимость здесь имеет тесное переплетение с дискурсом безопасности, секьюритизацией угрозы. Угрозу безопасности можно рассматривать как результат направляемого процесса экстремальной политизации.

Европейская политическая идентичность являет собой результат целенаправленной политики, проводимой Европейским союзом [1]. Формирование данной идентичности стало возможным за счет противопоставления внешнему Другому – России¹. Особенно это стало заметно в связи с расширением Европейского союза и необходимостью создания его новых символических границ. Отношения с Другим могут рассматриваться как форма обмена, встречи или конфронтации, породившая широкий спектр различных реакций от отторжения до интеграции и даже идеализации. Однако ключевая значимость образа Другого состоит в демаркации и поддержании идентификационных границ сообщества.

Наша тема оказалась частным случаем более универсальной проблемы конструирования идентичностей и взаимоотношений Я и Другого, а также более широкой темы России как Другого для Европы/Запада. Цель статьи – по результатам проведенного исследования проанализировать использование российского образа Другого властвующей элитой Франции при президенте Э. Макроне.

Обзор литературы. Ретроспектива российско-французских связей достаточно хорошо изучена и вместе с тем остается богатым полем деятельности ученых. Анализируемая проблема носит многоаспектный характер, и весь массив литературы может быть разбит на несколько блоков.

¹ Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейской идентичности. М. : Нов. изд-во, 2004. 335 с.

Основополагающей проблематикой исследования является конструирование идентичностей и взаимоотношений Я и Другого. Создание социального мира посредством отделения «себя» от «другого», конструирование социальных границ между коллективами людей – данные вопросы комплексно анализировались в работах ученых-исследователей. Образ Другого в цивилизационной идентичности рассматривали Э. Саид² и С. Хантингтон³. Интеллектуальный конструкт Э. Саида основывается на онтологическом и эпистемологическом различии Запада и Востока⁴. Путем ретроспективного сравнительного анализа автор установил, что искусственное создание Востока стало результатом культурной гегемонии Запада. Саид доказывает «сугубо утилитарное отношение европейского общества к Востоку как своего рода «сырью» для формирования собственной картины мира»⁵. С. Хантингтон писал о возможности столкновения цивилизаций по линиям разлома, вследствие исчезновения полюсов противостояния, идентификационной линии Другого⁶. Р. Т. Алиев доказывал значимость виртуального пространства интернета для выявления маркеров конструирования образа Чужого [2]. Ученый определил четыре группы паттернов: алиментарность, вестиментарность, сексуальность и этнополитический аспект.

Вопрос о роли образа России как Другого в конструировании европейской идентичности исследовался в работах норвежского политолога И. Нойманна. Говоря о «европейских идентичностях», ученый в качестве примеров использует идентичность Европы в целом, а также идентичность наций, применяющих тему «европейскости» в оформлении своей целостности⁷. И. Нойманн отметил необходимость использования российского средства устрашения для укрепления европейской идентичности [3; 4].

Выводы И. Нойманна о роли России в европейском дискурсе были подхвачены рядом исследователей. Наиболее важными представляются работы О. Ю. Малиновой⁸, которая подчеркивает: «отношение “я” – “другой” не сводится к антагонизму и исключению, и речь должна идти о широком спектре вариантов «друговости», способных по-разному проявляться в отношениях с “я”» [5]. Данная мысль подчеркивает многогранность и разновекторность ретроспективного анализа образа России в политическом дискурсе властной элиты Франции.

² Said E. *Orientalism*. London : Penguin, 1977. 432 p.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М. : АСТ, 2003. 603 с.

⁴ Said E. *Orientalism*.

⁵ Said E. *Orientalism*; Neumann I. B. *Uses of the Other: The 'East' in European Identity Formation*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1998. 300 p.

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.

⁷ Нойманн И. Использование «Другого»...

⁸ Малинова О. Ю. *Дискурс о России и Западе в XX веке: Моменты трансформации*. М. : Росс. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Принципиальное значение образа российского Другого для национальной идентичностей различных стран Европы отмечали А. Г. Здравомыслов⁹ и Т. Зарицкий [6].

В процессе анализа релевантной литературы был исследован феномен саморепрезентации России посредством создания европейского Другого. Сегодня же кризис идентичности нашей страны проявляется в дифференциации и разобщенности общества, росте социальной конфронтации, конфликтности в сферах социального бытия [7].

Руководствуясь культурно-историческим и сравнительно-историческим методами, мы сфокусировались на выявлении источников и особенностей формирования образа России во Франции со времен Французской буржуазной революции до современных реалий. Именно в конце XVIII в. произошла смена характера русско-французских контактов¹⁰. Россия стала для французского сознания самостоятельной проблематикой, для решения которой была выработана стратегия конструирования образа страны. В литературе особую роль в создании образа России занимали труды Ш. Массона, К. К. Рюльера¹¹. Руководствуясь методом интерпретации, мы выявили негативно-шуточный образ «этой несчастной нации» для просветительского универсализма Франции¹². Модель нарратива, объясняющая все достоинства Другого его недостатками, получила название «массоновский прием». Еще одним примером конструирования образа России является модель Ж. де Сталь, в которой Россия представляется как объект изучения и образец для подражания. Данная модель признает равнозначность культур и провоцирует интерес к Другому¹³. Третья модель А. де Кюстина предполагает тотальную критику и демонизацию России [8]. С начала XIX в. три модели конструирования образа России существуют в тесном контакте между собой¹⁴. Необходимо отметить труды А. Р. Ощепкова, подробно исследовавшего данные модели во французской литературе¹⁵.

Важным представляется научный вклад Д. О. Рябова в анализ сущности проблематики образа России в политике идентичности Европейского союза¹⁶. Исследователь выявил различную интерпретацию образа России

⁹ Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. М. : РОССПЭН, 2003. 544 с.

¹⁰ Lortholary A. Les «Philosophes» du XVIII siècle et la Russie. Le mirage Russe en France au XVIII siècle. Paris, 1951.

¹¹ Histoire ou anecdotes sur la Révolution de Russie en 1762, Rulhière, Claude- Carloman, Les Marchands de Nouveautés. Paris, 1797.

¹² Masson Ch.-F. Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du règne de Catherine II, et sur celui de Paul I. Paris. : Chez Levrault, Schoell et Co, 1804.

¹³ Staël de G. Dix années d'exil édité par la bibliothèque numérique romande [Электронный ресурс]. URL: https://bibliotheque-numerique-romande.ch/ebooks/pdf4/stael_dix_annees_d_exil.pdf (дата обращения: 27.02.2022).

¹⁴ Histoire ou anecdotes sur la Révolution de Russie en 1762. Rulhière, Claude- Carloman, Les Marchands de Nouveautés, Paris, 1797.

¹⁵ Ощепков А. Р. Образ России по французской прозе XIX века : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 410 с.

¹⁶ Рябов Д. О. Образ России в политике европейской идентичности ЕС : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016.

у «еврооптимистов» и «евроскептиков». Данное социально-политическое разделение уместно и актуально рассмотреть в рамках Франции при президенте Э. Макроне. По мнению Б. Текин, особую значимость для определения европейских ценностей представляет «Турецкий Другой». Автор исследует социально-историческую основу построения инаковости Турции для Франции, выделяет процессы, посредством которых прошлые воспоминания, представления и образы внедряются во французское социальное воображение [9]. Также особую функциональную значимость для обеспечения консолидации международного сообщества государств Запада и конституирования соответствующей идентичности могут представлять государства-изгои [10].

Образы «себя» и «другого» динамичны, постоянно меняются; все зависит от конкретной исторической ситуации и дискурсивной борьбы властвующей элиты [11]. В данной статье представлена дискурсивная интерпретация феномена политической власти. Пути конструирования и трансформации дискурсом власти социальной реальности изучаются идеологами постструктурализма.

Особое значение представляет постмодернистская теория дискурса (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Бодрийяр и др.) [12]. Для постструктурализма характерно представление о соразмерности лингвистического и социального, подчеркнутое внимание к политическому языку, дискурсивному анализу.

В процессе анализа дискурсивной стратегии властной элиты выявлено особое значение исследований копенгагенской школы. «Теория секьюритизации» является основополагающей для понимания действий правящей элиты Франции. Б. Бузан утверждал, что в международных отношениях что-либо становится объектом неотложной политики потому, что влиятельный актор провозглашает его как серьезную угрозу¹⁷. Для осуществления процесса секьюритизации необходимо наличие акторов, утверждающих, что объект находится под угрозой его существования [13]. Таким объектом при Э. Макроне признается Россия.

Особую важность представляет метод метафорического моделирования в политическом дискурсе Франции и России с 2017 г. Также отметим когнитивную значимость языка СМИ при языковом воздействии на процессы отражения и в сознании человека представлений о реальном мире [14].

Принимая во внимание вышеуказанные исследования, необходимо отметить, что феномен образа России в политике идентичности Европейского союза активно изучается в отечественной и западной науке. Однако роль образа России в политическом дискурсе Франции остается исследованной фрагментарно: не проводилось комплексного политологического анализа концепта российского Другого во Франции при президенте Э. Макроне; не делались прогнозы относительно будущего конструирования образа России во Франции. Неисследованной остается и проблематика трансформации образа России во Франции после 2017 г.

¹⁷ Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO : Lynne Rienner, 1998. 239 p.

Материалы и методы. Чтобы ответить на поставленные в работе вопросы, мы соблюдали баланс качественно-количественного анализа. В исследовании применялся междисциплинарный комплексный анализ проблематики использования Другого в политическом дискурсе страны [15]. Особую важность в нашей работе представляет метод историзма при рассматривании исторической ретроспективы образа России во Франции. Выделим связанные с ним методы культурно-исторического и сравнительно-исторического анализа. Метод сравнения был использован при анализе характерных особенностей эволюции образа нашей страны при Э. Макроне. Комплексное исследование проблемы с учетом ее исторического развития производится с помощью диахронического метода. На всем протяжении исследовательского проекта подчеркивается важность историко-динамического метода. В рамках аксиоматического метода, опираясь на исследования И. Ноймана, О. Ю. Малиновой, Д. О. Рябова, мы логическим путем пришли к новым гипотезам, учитывающим современную конъюнктуру.

При анализе дискурса властной элиты применялся сопоставительный метод. В процессе исследования была проведена сопоставительная лексикология русского и французского языков политических элит с целью анализа изменений в конструировании образа России во Франции. Особое значение придавалось семантико-когнитивному методу исследования при рассмотрении семантики образа России во французском политическом дискурсе [16].

Анализ историографии взаимоотношений стран проводился путем контент-анализа, при помощи которого был проведен анализ содержания текстовых массивов, осуществлена обработка, оценка и интерпретация отечественных и зарубежных информационных источников.

Руководствуясь принципом историзма, мы проанализировали необходимость использования российского образа Другого для властвующей элиты Франции. Материалами для изучения послужили эмпирические и теоретические исследования, публикации в средствах массовой информации. Оценка социально-экономических показателей стран проводилась по официальным статистическим данным. Сегодня возрастает важность конструктивистского анализа, объясняющего конфликт не с позиции рационального поведения, а через реконструкцию сложившихся стереотипов, определяющих восприятие людей [17].

Результаты исследования. Исторически отношения России и Франции отмечались взлетами и падениями, моментами политического сближения и соперничества. В периоды стабильного развития вопрос об идентичности страны не выходит на первый план, однако является первостепенным в непростые времена перемен и потрясений. Благодаря самоидентификации можно четко дефинировать национальные интересы международных акторов [5]. С 2015 г. Россия стала предметом особых дебатов во внутренней политике Франции: события в Крыму, влияние российских телеканалов на избирательные компании кандидатов, кибератаки, санкции... Все эти темы разделяют

политическую элиту Франции¹⁸. Россия стала объектом секьюритизации. Производство «российской опасности» во Франции включается в формирование социально-политической наднациональной идентичности французов. Ввиду отсутствия прямого внешнего оппонента Франции, ее лидеры транслируют образ России как собирательный отрицательный образ наднациональному формированию Европейского союза, как «некоторую угрозу» для многих европейских стран. Образ России во Франции секьюритизирован властью, часто демонстрируется негативным и чужим. Расширение Европейского союза, европейские амбиции и внутренняя партийная линия президента Франции – все это влияет на данный репрезентативный выбор страны¹⁹.

За время первого президентского срока Э. Макрон показал себя перед французским избирателем как важный игрок на мировой арене. Речь шла о реформатировании внешней политики Парижа с акцентом на большую самостоятельность в вопросах европейской безопасности [18]. Президент Франции начал восстанавливать диалог с Россией с 2017 г. Однако улучшение экономических отношений, дипломатические визиты и демонстрация дружественных намерений сопровождалась политическими колкостями и негативными выпадами в адрес России. В СМИ Россию описывали, скорее, как недемократическую, потенциально агрессивную страну, нежели партнера Франции в геополитическом отношении. Постепенно краски образа сгущались: он становился все более негативным.

Антироссийский фронт во французских элитах преобладает в Министерстве иностранных дел Франции, в центристской печати и среди либеральных интеллектуальных кругов. Э. Макрон как решительный борец за европейские права человека призывает к твердой позиции по отношению к России, говорит о пропаганде российских СМИ. По его мнению, Россия при президенте В. Путине – это угроза безопасности в Европе²⁰. В то же время он отмечает, что для общеевропейской безопасности диалог с Москвой необходим, без России построить прочный мир невозможно²¹.

Антироссийская политика Макрона позволяет ему выделиться во французской политической системе, найти себе сторонников в Европейском союзе и НАТО. Негативное восприятие России выдает сертификат демократизма, активизирует правочеловеческое начало электората правящей партии. Пророссийские, «евроскептические» настроения политических оппонентов умело

¹⁸ Brunnikova O. Migrations russes post-soviétiques en France: Nouvelle période, nouveaux enjeux? [Электронный ресурс]. URL: http://www.revues-plurielles.org/uploads/pdf/47/247/cult_migrations_russes.pdf (дата обращения: 27.03.2022).

¹⁹ Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М. : Ин-т философии РАН, 1997. 256 с.

²⁰ В ЕП заявили, что Россия представляет угрозу безопасности Европы [Электронный ресурс] // RT на русском : сайт. URL: <https://russian.rt.com/world/news/963079-rossiya-ugroza-bezopasnost> (дата обращения: 30.08.2022).

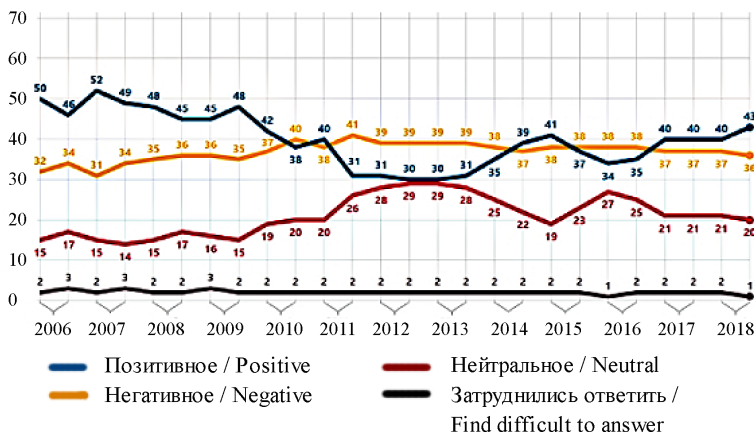
²¹ Макрон: Россию надо уважать как страну, построить прочный мир без нее невозможно [Электронный ресурс] // Вести.ru : сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2686221?from=feed> (дата обращения: 03.04.2022).

подвергались критике. Посыл оппозиции воспринимался как негативный: против иммиграции, против Европейского союза, против системы. Пророссийские настроения – это нагнетание страха, дестабилизации, антидемократизма.

Э. Макрон имеет явные европейские амбиции. Французский лидер был единственным кандидатом на пост президента, поставившим «европейский проект» во главу своей предвыборной программы в 2017 г. Негативный образ России является неизбежным дополнением создания европейскости в дискурсе «еврооптимиста» Макрона.

Однако отметим, что не все французы позитивно воспринимают Европейский союз (рис. 1). Согласно приведенным данным, значимость и роль Европейского союза для французов за указанный период были неоднозначными. В 2018 г. всего 43 % французов позитивно отзывались о Европейском союзе.

Р и с. 1. Восприятие французами Европейского союза с 2006 по 2018 г.²²

F i g. 1. French perception of the European Union from 2006 to 2018

Долгое время европейский и французский политические миры расколоты по вопросу о России. Во Франции идеи авторитарных правых и суверенных левых хорошо зарекомендовали себя в публичных дебатах. Во время предвыборной кампании 2017 г. позитивное восприятие России позволяло кандидатам в президенты создать впечатление сильного лидера, способного справиться со всеми внешними и внутренними вызовами перед страной. Представитель «евроскептиков» М. Ле Пен находила в Путине независимого президента, международного лидера. Руководствуясь логикой безопасности

²² Рисунок составлен по: Enquête commandée et coordonnée par les Directions Générales de la communication de la Commission européenne et du Parlement européen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2021/future-of-europe-2021/fr-report.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

и обозначением врага, «Национальное объединение» пыталось усилить французскую идентичность вокруг Других: исламизации, Европейского союза, иммиграции, бюрократии. Однако образы Других оппозиционной партии умело критикуются Э. Макроном, не объединяют, а разделяют страну.

Суверенистские левые Ж.-Л. Меланшона тоже находили свое очарование в России: это единственная держава в Европе, противостоящая Соединенным Штатам и НАТО. Франция видела в нынешней России оппонента мультилатерализма, вдохновлялась харизматичным лидером страны.

Правоецентрист Ф. Фийон считался пророссийским кандидатом²³, вероятным будущим президентом страны, но коррупционный скандал лишил его президентства (20,01 % голосов в первом туре президентских выборов 2017 г.).

В 2017 и в 2022 гг. победу на выборах президента Франции одержал Э. Макрон, считающий, что именно «независимая» позиция в отношении России отличала его от основных соперников по предвыборной гонке. Все они, по его мнению, слишком «очарованы» российским лидером В. Путиным. Таким образом, «еврооптимист» Макрон с самого начала первого срока президентства столкнулся с сильной оппозицией, был вынужден с ней считаться. На протяжении 5 лет президент Франции пытался сохранить диалог с Россией, считая ее Другой.

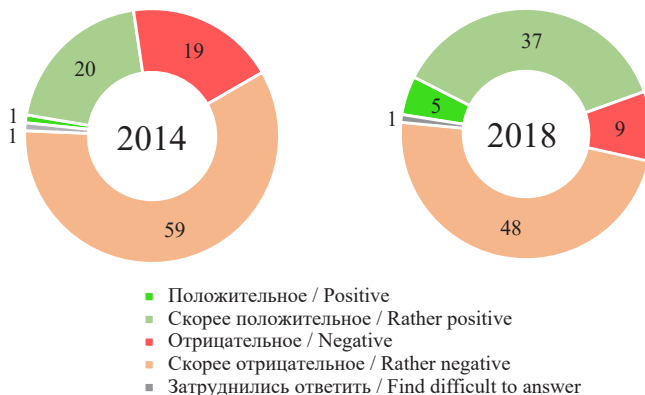
В 2022 г. мы увидели изменение дискурсов партий, противоборствующих Макрону. В ходе предвыборной кампании 2022 г. оппозиционный «евроскептицизм» политиков сошел на нет: никто из кандидатов не предложил в своей программе выход из Европейского союза. На выборах в 2022 г. Э. Земмур, М. Ле Пен, Ж.-Л. Меланшон и В. Пекресс вынуждены были оправдываться за поддержку позиций России. Данное изменение политической риторики напрямую связано с событиями на Украине – никто не одобряет действия России. Получается, «еврооптимизм» Макрона восторжествовал во французской политической системе. Евроориентированность, наднациональную политическую идентификацию кардинально менять не будут даже французские оппозиционеры. Политическая же линия Макрона в отношении России дает возможность критиковать и уличать своих оппонентов, несистемных кандидатов.

С другой стороны, среди населения навязывание образа России как Другого для Европейского союза одобрялось далеко не всеми еще в начале первого политического срока Макрона. Французы скорее позитивно воспринимали Россию до начала ее специальной военной операции на территории Украины в 2022 г. [15]. Анализ статистических данных выявил, что большая часть французов имеет некое общее представление о России, сложившееся благодаря телевизионным передачам, услышанным фактам и историям. Стереотипное мышление французов часто сопровождается «советским мифом», ведь сегодня во Франции нет такого яркого образа России, как во времена СССР. Образы Сталина и КГБ до сих пор пугают французов. Сегодня для большей части

²³ Самый пророссийский кандидат: Фийон выиграл праймериз во Франции [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20161128/1482285166.html> (дата обращения: 05.04.2022).

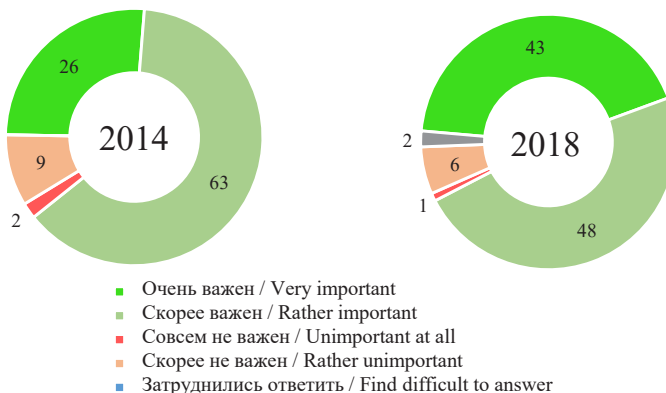

французов Россия – далекая загадочная северная страна. К 2019 г., по сравнению с 2014 г., образ России среди населения заметно улучшился (рис. 2). Так, при сравнении статистических данных за 2014 и 2018 гг. видно, что французы уверовали в возросшее политическое значение России, в ее значительное влияние на политическую карту будущего мироустройства (рис. 3).

Р и с. 2. Восприятие французами России в 2014 и 2018 гг.²⁴

F i g. 2. French perception of Russia in 2014 and 2018

Р и с. 3. Оценка французами политического веса России в 2014 и 2018 гг.²⁵

F i g. 3. French assessment of the political weight of Russia in 2014 and 2018

²⁴ Рисунок составлен по: Les donnees statistiques [Электронный ресурс]. URL: <http://harris-interactive.fr/wp-content/uploads/sites/6/2019/02/Rapport-Harris-Image-de-la-Russie-Dialogue-de-Trianon.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁵ Там же.

Согласно представленным данным, значение политического веса России для французов значительно возросло. Свою страну они считают менее значимой на мировой арене. Несмотря на навязываемое сверху непоследовательное, но негативное восприятие России, значительная часть французов воспринимала ее как дружественную страну с сильным лидером. Согласно статистическим данным, ситуация изменилась в 2022 г. из-за спецоперации России на Украине. В результате военных действий Россия окончательно стала Другим не только для властных структур Франции, но и для населения страны (табл.).

Т а б л и ц а. Мнение французов о России и Украине в марте 2022 г., %²⁶

T a b l e. Image of Russia and Ukraine in 2022 for the French people, %

Мнение / Image	Хорошее (всего) / Good (total)	Очень хорошее / Very good	Скорее хорошее / Rather good	Плохое (всего) / Bad (total)	Очень плохое / Very bad	Скорее плохое / Rather bad
О России / About Russia	21	5	16	79	38	41
Об Украине / About Ukraine	82	18	64	18	14	4

Как видим из таблицы, лишь 21 % опрошенных французов имеют позитивное восприятие России в марте 2022 г. (19 % немцев, 13 % итальянцев, 6 % поляков). Согласно полученным данным²⁷ от 1 марта 2022 г., 60 % французов выступают за усиление санкционного давления на Россию, 30 – находят их достаточными и лишь 9 % считают чрезмерными.

В итоге отметим, что девиация европейскости во Франции сегодня репрезентируется образом России. Восприятие России используется для воплощения в себе французского антиидеала – коррупционного авторитаризма.

Обсуждение и заключение. В процессе комплексного исследования диалектики тождественного и иного в идентичности Франции была выявлена необходимость использования Францией дискурсивных практик враждебности России для Европы. Данная позиция формирует наднациональную французскую идентификацию, повышает имидж президента Эммануэля Макрона. При этом политические расхождения между Францией и Россией сильно преувеличиваются: европейская цивилизация и свобода против русского варварства и угнетения. Негативная репрезентация России при Макроне влияет

²⁶ Таблица составлена по: Regards européens sur la crise en Ukraine, Ifop pour Yalta European Strategy et la Fondation Jean Jaurès [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifop.com/publication/regards-europeens-sur-la-crise-en-ukraine/> (дата обращения: 05.07.2022).

²⁷ Sondage exclusif – Six Français sur dix pour un durcissement des sanctions contre la Russie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lesechos.fr/economie-france/conjoncture/sondage-exclusif-six-francais-sur-dix-pour-un-durcissement-des-sanctions-contre-la-russie-1390526> (дата обращения: 05.07.2022).

на качество формирования французской европейской идентичности. Существует и другая тенденция французского дискурса о России. Она заметна в риторике представителей как левых, так и правых политических партий. Единение дискурсов в пользу негативного восприятия России произошло в связи с началом специальной военной операции на территории Украины. Российский Другой, таким образом, выступил как фактор единства во французской политической системе и среди населения страны.

Была выделена синтетическая модель взаимоотношений, двойственная модель восприятия России при Э. Макроне. Россия признается Другой для укрепления французской идентичности в сложные политические и экономические моменты. Негативное восприятие России необходимо Макрону в этот сложный экономический период в стране: образ Другого единит Европейский союз, НАТО, геополитически сближает страны Западной и Восточной Европы. Однако единство с еврозоной не импонирует французам: многие не чувствуют себя европейцами, не разделяют ценности Европейского союза. Вплоть до спецоперации России на Украине французы имели позитивное и дружественное восприятие России. С другой стороны, будущие поколения французов, рассматривающие Россию как новую политическую страну, могут сформировать запрос на обновленный образ России²⁸. В этой связи нашей стране нужно предпринять необходимые шаги, направленные на формирование своего позитивного образа в мире.

Несмотря на внешнеполитическую линию Э. Макрона, отметим глубокую культурную связь России и Франции, единение их ценностей. Однако сегодня общность культур стран пассивна на фоне суверенных, обращенных к действию государств.

Материалы статьи будут полезны федеральным и региональным органам власти для понимания латентных причин формирования негативного образа России во Франции. Читатель оценит важность демаркаций идентичности в мире, увидит выгоду в использовании политических Других для укрепления страны. Полученные результаты могут применяться учеными и политическими деятелями для анализа билатеральных отношений России и Франции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Neumann I. B. *Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations*. London : Routledge, 2016. 232 p. URL: <https://www.routledge.com/Russia-and-the-Idea-of-Europe-A-Study-in-Identity-and-International-Relations/Neumann/p/book/9781138182615> (дата обращения: 05.06.2021).

2. Алиев Р. Т. Образ Чужого в пространстве сети Интернет: этнополитический аспект // *Философия и культура*. 2019. № 8. С. 14–31. doi: <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2019.8.30613>

²⁸ Березович Е. Л., Кабакова Г. И. *Россия и Франция: диалог языковых стереотипов*. М. : РАН, 2019. 60 с.

3. Neumann I. B. Combating Euro-Centrism in Diplomatic Studies // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2019. Vol. 14, issue 3. Pp. 209–215. URL: https://brill.com/view/journals/hjd/14/3/article-p209_2.xml (дата обращения: 14.02.2022).
4. Neumann I. B. *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1998. 304 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttv1zn> (дата обращения: 12.02.2022).
5. Малинова О. Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий // *Политическая наука*. 2015. № 4. С. 154–169. URL: <https://publications.hse.ru/en/articles/175429219> (дата обращения: 15.01.2022).
6. Зарицкий Т. Образ России в конструировании польской национальной идентичности // *Человек. Сообщество. Управление*. 2006. № 2. С. 1–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9298042> (дата обращения: 21.01.2022).
7. Крестинина Е. С. Образ «другого» в структуре современной идентичности российского общества // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 4. С. 117–124. URL: <https://www.politstudies.ru/article/4443> (дата обращения: 01.02.2022).
8. Niqueux M. Astolphe de Custine, La Russie en 1839 // *Revue des études slaves*. 2016. Vol. LXXXVII-2. Pp. 262–264. doi: <https://doi.org/10.4000/res.880>
9. Paksoy A. F. Beyza C Tekin: Representations and Othering in Discourse: The Construction of Turkey in the EU Context // *European Journal of Communication*. 2011. Vol. 26, issue 3. Pp. 272–274. doi: <https://doi.org/10.1177/0267323111411465>
10. Харкевич М. В. Государства-изгои как образ “другого” в мировой политике // *Полис. Политические исследования*. 2009. № 4. С. 99–110. URL: <https://www.politstudies.ru/article/4155> (дата обращения: 19.01.2022).
11. Battistella D., Cornut C., Baranets E. Chapitre 19. Présent et futur des Relations internationales // *Théories des relations internationales*. 2019. Pp. 681–721. doi: <https://doi.org/10.3917/scpo.batti.2019.01.0681>
12. Бешукова Ф. Б. Постмодернистский дискурс современной медиакультуры // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение*. 2007. № 2. С. 150–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy-diskurs-sovremennoy-mediakultury> (дата обращения: 02.02.2022).
13. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO : Lynne Rienner, 1998. 239 p. URL: https://www.academia.edu/39047709/Buzan_Waever_and_De_Wilde_1998_Security_A_New_Framework_For_Analysis (дата обращения: 02.01.2022).
14. Risse T., Engelmann-Martin D. Identity Politics and European Integration: The Case of Germany // *The Idea of Europe. From Antiquity to the European Union* / ed. by A. Pagden. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. Pp. 287–316. doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511496813.014>
15. Морозова Е. В. Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8, № 6/2. С. 183–186. doi: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-183-186>
16. Dunn K. C., Neumann I. B. *Undertaking Discourse Analysis for Social Research*. University of Michigan Press, 2016. 152 p. doi: <https://doi.org/10.3998/mpub.7106945>

17. Чернобров Д. В. Эволюция «образа другого» в конфликтах современности: конструктивистский подход // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6 (27). С. 47–53. doi: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-6-27-47-53>

18. Richard Y. Europe orientale. Voisinage partagé ou arc de crise? // Bulletin de l'Association de Géographes Français. 2012. Vol. 89, no. 1. Pp. 155–170. doi: <https://doi.org/10.3406/bagf.2012.8250>

Поступила 19.05.2022; одобрена после рецензирования 09.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

Об авторе:

Марков Григорий Васильевич, магистрант направления «Зарубежное регионоведение» Московского государственного лингвистического университета (119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1), учитель иностранных языков школы № 547 г. Москвы (142770, Российская Федерация, г. Москва, ул. Сервантеса, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4849-2756>, 89854823628gr@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Neumann I.B. *Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations*. London: Routledge; 2016. Available at: <https://www.routledge.com/Russia-and-the-Idea-of-Europe-A-Study-in-Identity-and-International-Relations/Neumann/p/book/9781138182615> (accessed 05.06.2021).

2. Aliev R.T. Image of the Other on the Internet: Ethnopolitical Aspect. *Philosophy and Culture*. 2019;(8):14–31. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2019.8.30613>

3. Neumann I.B. Combating Euro-Centrism in Diplomatic Studies. *The Hague Journal of Diplomacy*. 2019;14(3):209–215. Available at: https://brill.com/view/journals/hjd/14/3/article-p209_2.xml (accessed 14.02.2022).

4. Neumann I.B. *Uses of the Other: “The East” in European Identity Formation*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1998. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.5749/j.ctttv1zn> (accessed 12.02.2022).

5. Malinova O.Yu. The Concept of “Other” in the Studies of an Identity: The Analysis of Contemporary Discussions. *Political Science*. 2015;(4):154–169. Available at: <https://publications.hse.ru/en/articles/175429219> (accessed 15.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Zaricky T. Image of Russia: Constructing the Polish National Identity. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2006;(2):1–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9298042> (accessed: 21.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

7. Krestinina Ye.S. Image of “the Other” in the Structure of Modern Identity of Russian Society. *Polis. Political Studies*. 2011;(4):117–124. Available at: <https://www.politstudies.ru/article/4443> (accessed 01.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

8. Niqueux M. Astolphe de Custine, La Russie en 1839. *Revue des études slaves*. 2016;LXXXVII-2:262–264. doi: <https://doi.org/10.4000/res.880>
9. Paksoy A.F. Beyza C Tekin: Representations and Othering in Discourse: The Construction of Turkey in the EU Context. *European Journal of Communication*. 2011;26(3):272–274. doi: <https://doi.org/10.1177/0267323111411465>
10. Kharkevich M.V. Rogue States as the Image of “Other” in the World Politics. *Polis. Political Studies*. 2009;(4):99–110. Available at: <https://www.politstudies.ru/article/4155> (accessed: 19.01.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Battistella D., Cornut C., Baranets E. Chapitre 19. Présent et futur des Relations internationales. In: *Théories des relations internationales*. 2019. p. 681–721. doi: <https://doi.org/10.3917/scpo.batti.2019.01.0681>
12. Beshukova F.B. [Postmodernist Discourse of Modern Media Culture]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*. 2007;(2):150–157. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskiy-diskurs-sovremennoy-mediakultury> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
13. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner; 1998. Available at: https://www.academia.edu/39047709/Buzan_Waever_and_De_Wilde_1998_Security_A_New_Framework_For_Analysis (accessed 02.01.2022).
14. Risse T., Engelmann-Martin D. Identity Politics and European Integration: The Case of Germany. In: Pagden A. *The Idea of Europe. From Antiquity to the European Union*. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. p. 287–316. doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511496813.014>
15. Morozova E.V. Image of Other/Alien in Formation of Foreign Policy Identity (Literature Review). *Historical and Social Educational Ideas*. 2016;8(6/2):183–186. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-183-186>
16. Dunn K.C., Neumann I.B. *Undertaking Discourse Analysis for Social Research*. University of Michigan Press; 2016. doi: <https://doi.org/10.3998/mpub.7106945>
17. Chernobrov D. Evolution of the Other in Modern Conflict: A Constructivist Experience of Conflict. *MGIMO Review of International Relations*. 2012;(6):47–53. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-6-27-47-53>
18. Richard Y. Eastern Europe. Shared Neighborhood or Arc of Crisis? *Bulletin de l'Association de Géographes Français*. 2012;89(1):155–170. doi: <https://doi.org/10.3406/bagf.2012.8250>

Submitted 19.05.2022; approved after reviewing 09.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

About the author:

Grigory V. Markov, Postgraduate Student (Foreign Regional Studies), Moscow State Linguistic University (38 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russian Federation); Teacher of Foreign Languages, School No. 547 (2 Cervantes St., Moscow 142770, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4849-2756>, 89854823628gr@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.